

Мы пару минут просто сидели и молча разглядывали друг друга. Я дал ректору время взять эмоции под контроль. А то он что-то так резко насторожился после моей улыбки. Хотя... да, когда меня переполняет предвкушение веселья, это может иногда отражаться на моём лице. Несмотря на весьма солидный возраст мальчишка временами берёт во мне верх. Я был в детстве слишком дерзким, за что и получал нагоняй у отца и наставников.

– И так, – ректор откинулся на высокую спинку своего кресла и внимательно посмотрел на меня снова взглядом ласкового и терпеливого дядюшки. Это было настолько привычная для него маска, что мне захотелось рассмеяться. В то, что наследник Кавендишей добряк мне верилось с трудом.

– И так... – повторив за ректором, я тоже откинулся на спинку своего кресла, кончики моих пальцев почти коснулись друг друга.

Они плавно танцевали, словно я плёл невидимую паутинку. На самом деле... так и было. Невидимые нити моей ментальной силы сейчас опутывали тело ректора. Мне вовсе не хотелось, чтобы мистер Норман Кавендиш совершил какие-нибудь глупости после того, как услышит моё предложение. Я приглушил весёлость, которая вдруг разыгралась во мне, и продолжил спокойно и сдержанно.

– Моё предложение достаточно простое, мистер Кавендиш. У вас есть то, что принадлежит мне. И... я хочу это забрать.

– У меня? Мы раньше с вами не встречались, юноша. У меня нет чужих вещей.

– Формально эта вещь принадлежит Университету Мерлина. Но это краденая вещь. И вам этот факт известен.

– Не понимаю, – улыбка доброго дядюшки стала немного натянутой, но продолжала оставаться всё такой же доброжелательной.

– Было сделано официальное заявление по поводу кражи той вещи. Артефакта. Редкого. Сделка весьма сомнительного толка обошлась вам не так уж и дорого. До обидного даже недорого, – я не сдержался и хмыкнул, потому как Оливер действительно продешевил, хотя его можно понять, ведь посох жёг ему руки, а по следу шли неутомимые ищейки. – У посоха, наполненного щедро божественной силой нет цены.

– А... вот вы о чём, юноша. Посох Мерлина. Это была редчайшая находка нашей экспедиции.

– Ложь вам не к лицу, мистер Кавендиш. Какая экспедиция? Моя родственница подала заявление о краже.

– А разве ваша родственница Эллен Кайдэн могла претендовать на артефакт, которым не могла пользоваться? Какие у неё были шансы подтвердить право собственности? Кто нашёл... тому и принадлежит!

Маска добряка слетела, открыв лицо прожжённого дельца. Кто бы сомневался. Я покачал головой и снова мило улыбнулся. В этот раз лицо Кавендиша не дрогнуло, он напрягся, как струна. Что-то почувствовал ректор, это было видно по его глазам. Температура в кабинете стала медленно понижаться.

– Она не владела посохом, была лишь его хранителем. И вы тоже не сможете доказать, что имеете право им владеть. Вам лучше мирно вернуть его.

– Кому? Мерлину? Я не думаю, что он существовал на самом деле. Скорее всего посох был сделан для верховного жреца Кернунна и был благословлён богом. Его ценность в том, что его аура помогает в развитии юным магам.

– Юным магам лучше развиваться самостоятельно, без костылей. И... в этом мире недавно появился Эскалибур. И даже нашёл своего истинного владельца. Так почему не появиться тому самому сказочному Мерлину и не потребовать собственный посох?

– Артур Алекзендер всегда являлся исключением из правил. Эскалибур... Это действительно чудо. Но с чего вы взяли, что сможете забрать посох? Он официально принадлежит университету и является достоянием нашей страны. Вы... не похожи на старика-волшебника, юноша. Или... Вы часом не реинкарнат?

– Нет, – лениво пожал я плечами. – Чтобы переродиться, нужно для начала умереть. Для меня сие немного проблематично.

– У вас богатая фантазия, Эмрис. Судя по вашему имени, родители были почитателями легенд о Мерлине. Допускаю, что ваше второе имя... Мерлин?

– Вы угадали. Но это не совсем моё имя. Прозвище, которое приросло ко мне и стало именем.

– Между прочим, юноша, вы обещали мне рассказать о своём имени. Эмрис и Мерлин. Откуда у вас такая фамилия? Кайден ведь скорее имя? Разве я не прав?

– Моя... родственница просто выбрала одно из моих трёх имён, чтобы создать для меня фамилию в этом мире. Имя Эмрис дал мне отец, Мерлином называли люди, а Кайден... Так звали моего деда по материнской линии. Он был отважным и смелым воином, мать очень любила его. Впрочем, как и я. Жаль, что он был с нами не долго. Жизнь воина коротка.

– Какая история, – улыбнулся натянуто ректор. – Вам бы книги писать, Эмрис. Но... думаю, наша беседа окончена. Вам пора уходить. Я снова вынужден вам отказать. Посох останется здесь.

– Нет, – моя весёлость улетучилась, столкнувшись с ослиным упрямством Нормана Кавендиша. Мне не хотелось быть резким, но...

Дверь распахнулась без стука и в кабинет ворвался настоящий ураган в виде высокого молодого человека. Его рыжие волосы были растрёпаны, синие глаза горели яростью, а губы были сжаты в тонкую линию. Похоже, он меня даже не заметил. Пронесся мимо и остановился только у самого стола ректора. Упёрся руками и почти навис над Кавендишем, брови которого поползли вверх.

– Какого бешеного келпи, Норман, в нашем университете делает представитель Гильдии? Ты обещал, что ноги их здесь не будет!

Интерлюдия четвёртая.

Кабинет ректора Университета Мерлина.

Люций Адельстон был зол. Нет, он был в дикой ярости. Она бушевала в нём и грозила сорвать на тысячи крохотных Люциев, каждый из которых с удовольствием вцепился бы в горло одного наглого мага, лицо которого он никогда не хотел бы видеть в своей обители знаний. Арнольд Крафтон, тот самый тип, который помог отпрыску семьи Берроуз насильно

привязать келпи, в данное время расхаживал по университету, как будто по собственному дому.

Люцию необходимо было излить свою ярость. Так что он вихрём понёлся в направлении того, кто просто обязан дать ему объяснение. Дверь распахнулась и Люций сам не заметил, как оказался перед массивным рабочим столом своего дальнего родственника, бывшего наставника и старого друга. Между ними была весьма приличная разница в возрасте, но когда люди имеют общность интересов, грани стираются. Так было и между ними. Он всегда уважал Нормана и его решения, хоть и не всегда был согласен, но... Даже запаха Гильдии не должно быть в университете.

– Люций, успокойся. Давай поговорим позже...

– Нет, Норман. Мы поговорим сейчас. Почему Арнольд Крафтон выбирает себе кабинет в нашем уважаемом учебном заведении?

– Мы... мы договорились с Гильдией, что он будет читать лекции о духовных зверях. У магистра Крафтона весьма обширные знания.

– Этот мерзавец пришёл сюда не знаниями делиться. Норман, он пришёл деньги зарабатывать, соблазняя наших студентов своими гнилыми предложениями. Я не позволю...

– Арнольд Крафтон...

Люций вздрогнул и резко замолчал, услышав за спиной чужой голос. Спокойный, сдержанный, но в нём можно было почувствовать нечто, что заставило почувствовать холодок, пробежавший по спине декана факультета Древнего языка и заклинаний Люция Адельстона. И этот голос был ему знаком. Мужчина обернулся и встретился взглядом с серо-голубыми глазами юноши, который спокойно сидел в кресле для посетителей. Сидел так, словно он был не гостем, а хозяином. И Норман, похоже, этого не понимал.

Идеальное сочетание несочетаемого. Так охарактеризовал бы Люций внешность юноши. Красота и изящество, утончённость и страсть, юность и мудрость, сила и обманчивая мягкость. Всё это сочеталось идеально. Та самая дерзкая улыбка, которую Люций уже видел, снова играла на прекрасном лице, обрамлённом золотыми волосами, достающими до плеч.

– Я вас уже видел... В Кардиффе! Вы поставили на место мальчишку Берроуза! Это ведь были... вы?

– Я тоже вас припоминаю. Кажется, я помешал вам вмешаться. Не так ли? – Люций проследил взглядом, как легко и плавно, словно хищник, юноша поднялся из кресла. Позади послышался звук и Норман, похоже, тоже встал, но Адельстон даже не обратил на это внимание. Он следил за тем, кто был для него более интересен. Даже ярость по поводу гильдейского мага отошла на второй план.

– Да, я хотел вмешаться. Однако вы всё сделали намного лучше. Это было... феерично!

– Это была мелочь. Он меня разозлил, – пожал широкими плечами юноша. Он был высок, явно не слаб как боец, но при этом его движения были плавными и лёгкими. Опасен. Красив. Дерзок. Люций едва не прищёлкнул языком от досады, что такой экземпляр ему не по зубам. К тому же, на этого парня уже положил глаз кое-кто другой. Также опасный, дерзкий, красивый, но ещё и редкий собственник. Уж ему-то Люций совершенно не собирался переходить дорогу.

– Я кажется знаю, почему вы здесь. Вы пришли за посохом?

– Люций, ты можешь мне сказать, откуда ты знаком с юным Эмрисом? И почему ты решил, что он пришёл за посохом? С чего такая глупость пришла к тебе в голову? – Норман Кавендиш встал между ними, сердито сверкая глазами.

– Норман, – вздохнул Люций, – я ведь предупреждал тебя. Говорил, чтобы ты не выкупал посох, а передал его Артуру. Теперь... лучше просто отдай посох хозяину.

– Да он моложе моего внука! Какой из него Мерлин! Что ты несёшь? И с чего мне вдруг было передавать артефакт твоему дружку Артуру? Он, бесспорно, весьма... э-э... влиятельный молодой человек...

– Это логично. Король Артур и Мерлин, – улыбнулся Люций, глядя в серо-голубые глаза, в которых появились озорные искры.

– Бред, – фыркнул Кавендиш и втиснулся между Эмрисом и Люцием. Он указал на дверь рукой и грозно произнёс: – Покиньте мой кабинет и мой университет, юноша! И не смейте морочить мне...

– Норман, – положив левую руку на плечо ректора, Люций попытался снова того образумить, а правой, пользуясь тем, что Норман прикрыл его своей фигурой, быстро отправил сообщение. Всего пара слов, но получатель поймёт его и так.

– Вы на редкость упрямы, мистер Кавендиш. Я ведь всё равно заберу его, и никто не сможет мне помешать. Закон об артефактах? Хорошо. Я воспользуюсь им.

Эмрис быстро развернулся и вышел из кабинета. Норман секунду постоял, а затем пулей вылетел за ним. Люций ни за что не упустил бы то, что должно было произойти. Он видел, как Эскалибур нашёл своего владельца. И теперь упустить момент, когда вершиться судьба посоха Мерлина? Это удивительный шанс стать очевидцем ещё одного уникального события!

– Я запрещаю! Не смей!

– Норман Кавендиш, имеющий ранг Мастера пятой ступени, что ты знаешь о посохе Мерлина? Тебе известно, что он может взорваться с минуты на минуту? Он давно переполнен, – голос Эмриса прозвучал в холле словно набат, вызвав тревогу в сердце Люция. Переполнен?

– Переполнен? О чём ты?

– Ты, Норман, ректор университета, но твои знания так ничтожны. Божественные артефакты впитывают в себя намного больше магической энергии, чем любые другие. Из-за этого им нужен либо постоянный контакт с владельцем, к которому он привязан или для кого был создан. Либо же в крайнем случае артефакт должен всё время находиться внутри печати, которая может его сдерживать. Посох пять лет был неизвестно где. Оливер не сообщил вам о грозящей опасности, не так ли? – Эмрис оторвал взгляд от посоха и повернулся к замолчавшему ректору.

– Насколько сильным может быть взрыв? – Норман впервые посмотрел прямо в серо-голубые глаза странного юноши, проигнорировав обращение по имени. Мужчина был упрямым, но дураком он не был. Норман чувствовал опасность, что волнами шла от юноши. И ещё... его собственная сила была ограничена чем-то, что он не мог преодолеть. Словно кто-то могущественный связал его волю невидимыми нитями.

– От университета и близлежащих поселений останется пепел. Это при условии, что оба источника успеют впитать часть силы, которая вырвется из посоха.

– Оба источника? Но здесь только один... – Люций не удержался и вмешался. Ему эта тема всегда была интересна.

– Второй до сих пор запечатан. На холме.

– Неужели?.. Даже так...

– Я чувствую вибрации, – вдруг произнёс Эмрис и подошёл в витрине. Он положил ладонь на стекло и закрыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12805/1129764>